

— Я действительно совершил ошибку, и если потребуют извинений, я не спорю. Но я не хочу лгать. В соревнованиях нужно побеждать честно и открыто, либо уходить. Я не хочу использовать это для обмана и набора популярности.

Шэнь Чжоу мягко оттолкнул его:

— Прощай.

Режиссер программы не обратил на него внимания, махнул рукой:

— Пусть уходит. Не обращайтесь на него внимания.

Шэнь Чжоу знал, что его характер совершенно не подходит для шоу-бизнеса.

Он не умел интриговать и не был дипломатом, он просто хотел оставаться самим собой, не меняясь ни для кого.

Шэнь Чжоу перелез через забор, но ночью такси на дорогах не было.

Он шел по дороге, куря, и размышлял, как объясниться с Ци Шанем.

Тот, наверное, будет разочарован.

Дул холодный ветер, Шэнь Чжоу чихнул.

Ночью было действительно холодно.

Он чувствовал, что замерзает все сильнее, а когда почти дошел до дома Ци Шаня, его губы начали дрожать.

У автомастерской горел свет, дверь была приоткрыта.

Когда Шэнь Чжоу вошел, Ци Шань все еще не спал: он лежал на столе, изучая что-то. Детали были разбросаны повсюду, создавая беспорядок.

— Ты как вернулся?

Ци Шань потер глаза, подумав, что ему показалось.

— Что ты делаешь?

Шэнь Чжоу не ответил, указав на лампу и провода на столе:

— Зачем ты возишься с этим среди ночи?

— Делаю плакат из пенокартона. Завтра же у тебя соревнования, хочу поддержать тебя.

Он взглянул на сумку за спиной Шэнь Чжоу:

— Эй, разве вас не выпускают с программы? Как ты ночью выбрался?

Шэнь Чжоу не ответил, глядя на черные раны на руках Ци Шаня, и не мог вымолвить ни слова.

— Брат Чжоу? Что случилось?

Ци Шань отложил дела и встал.

— Меня отстранили от соревнований, — тихо сказал Шэнь Чжоу. — Я тебя разочаровал.

Он не ожидал, что Ци Шань будет не спать ради этого. Если бы знал, он бы умолял режиссера программы позволить ему закончить соревнования.

Ци Шань подошел и обнял его, покачав головой:

— Это я виноват, что сегодня пошел искать тебя.

Шэнь Чжоу обнял его крепкую спину:

— Ничего, я все равно не хотел продолжать.

— Почему у тебя такая высокая температура? Не заболел ли ты?

Рука Ци Шаня коснулась его горячего лба, ладонь стала влажной от пота.

Шэнь Чжоу сглотнул:

— Не трогай там.

Ци Шань немного растерялся, но эти слова зажгли в нем огонь.

— Брат Чжоу, — он приблизился к шее Шэнь Чжоу. — Может, сходим в душ?

— Угу.

Шэнь Чжоу кивнул.

Ванная в доме Ци Шаня была небольшой, и двоим в ней было тесно.

После этого Шэнь Чжоу лежал на кровати, а Ци Шань обнимал его за талию. Их горячее дыхание касалось лиц друг друга, и они чувствовали себя совершенно удовлетворенными.

— Брат Чжоу, скоро твой день рождения. Что хочешь в подарок?

Ци Шань неожиданно спросил его в темноте.

— У тебя тоже скоро день рождения. Что хочешь?

Ци Шань перевернулся, засмеялся и толкнул Шэнь Чжоу. Прижал его и посмотрел в глаза.

— Я ничего не хочу, только тебя.

[У моего парня скоро день рождения, что ему подарить?]

Шэнь Чжоу ввел запрос в поисковик.

Появились самые разные варианты: часы, галстуки, зажигалки, шарфы, кошельки, ремни, ожерелья...

Ничего из этого не нравилось Шэнь Чжоу.

Тогда с искренним желанием получить совет он обратился к Чжуан Лину и Фан Сяню.

Чжуан Лин был в ссоре с Сяо Цзюнем, так что проигнорировал Шэнь Чжоу.

А у Фан Сяня у его богини тоже появился парень, и он пребывал в унынии. Шэнь Чжоу осмелел, но не решился продолжить.

На уроке Шэнь Чжоу весь день лежал на парте, пытаясь придумать подходящий подарок, но так и не смог.

После обеда Ци Шаня внезапно вызвал к себе Лао Ян.

Когда он вернулся, он выглядел недовольным, нахмутив брови, словно его отчитали.

Шэнь Чжоу легонько тронул его за спину:

— Что случилось?

Ци Шань покачал головой:

— Ничего.

На уроке Лао Ян по привычке разбирал результаты ежемесячного экзамена, зачитал список награжденных за прогресс, затем поднял взгляд на Ци Шаня:

— В этот раз первое место в параллели не у нас.

Как только он это произнес, в классе поднялся шум.

— Что с Ци Шанем?

— Споткнулся?

— Не занял первое место?

— Неужели первое место забрал Сяо Цзюнь?

— Тихо!

Лао Ян стукнул по столу:

— И второе место тоже не в нашем классе.

В классе повисла тишина, никто не осмеливался произнести ни слова.

С точки зрения Шэнь Чжоу, Ци Шань рассеянно писал вариант, опустив голову и делая вид, что ему все равно.

— В этот раз наш первый номер, Ци Шань, скатился на пятое место в параллели.

Лао Ян швырнул ведомость с оценками на парту:

— Учебная атмосфера в классе ни к черту, все откатились назад!

Все опустили головы, молча принимая критику.

— Вам скоро в старшую школу, с таким состоянием как вы будете соревноваться с другими? С сегодняшнего дня построение в шесть утра, чтобы учить материал. На полчаса раньше!

Лао Ян взял конспект со стола, вздохнул:

— На этом уроке разберем варианты.

Хотя Ци Шань все время говорил, что ничего страшного, Шэнь Чжоу чувствовал его подавленность.

Весь день он почти не разговаривал, а после вечерних занятий.

Ци Шань молча собирал книги, и Шэнь Чжоу, стоя позади, ощущал его уныние.

— Брат Шань, иди за мной.

Шэнь Чжоу взял его за руку и вывел из класса.

Они дошли до велопарковки, Шэнь Чжоу выкатил оттуда большой красный «Дукати», сел на него и кивнул Ци Шаню:

— Брат Шань, садись.

Ци Шань схватил его за талию и сел сзади.

Шэнь Чжоу улыбнулся и рванул с места.

На улице было мало людей, деревья быстро мелькали перед глазами.

На трассе гонять нельзя, поэтому Шэнь Чжоу погнал в пригород.

Примерно через час городские постройки сменились сельскими пейзажами.

Ветер дул в лицо, развевая волосы Шэнь Чжоу.

Ци Шань почувствовал себя бодрее, увидев всю эту зелень, настроение его улучшилось.

Лунный свет падал на ручей, словно серебряная лента. Вдали летали светлячки, но их слабый свет был ничтожен по сравнению с бесчисленными звездами на небе.

Шэнь Чжоу и Ци Шань слезли с мотоцикла и легли в траву у пшеничного поля, заложив руки под голову, и смотрели на звездное небо.

Насекомые громко стрекотали, создавая ощущение покоя и безопасности.

Ци Шань закрыл глаза и выдохнул, все давление исчезло, остался только звук ветра в ушах.

— Брат Шань, полегче стало?

— Ага.

Ци Шань повернулся и улыбнулся:

— Место классное.

— Если чувствуешь давление, выходи отдохнуть. Не держи в себе.

Шэнь Чжоу провел рукой по его шее:

— Кому плохо, тот сам знает. Передо мной не строй из себя крутого. Потому что мне видеть, как ты улыбаешься через силу, тяжелее, чем тебе самому.

Ци Шань без слов уткнулся ему в грудь. Запах травы смешивался с ароматом стирального порошка, создавая ощущение уюта.

— Я просто боюсь. Вдруг не поступлю в мед? Что тогда будет с Сюаньсюанем?

Грудь Ци Шаня тяжело вздымалась, голос дрогнул.

— Не будет.

Шэнь Чжоу похлопал его по плечу:

— Не бойся. Я всегда за твоей спиной.

Я всегда за твоей спиной.

Ци Шань почувствовал, как что-то кольнуло в сердце, и слезы потекли сами собой.

Он считал, что редко плачет и слезливым не бывает. Не ожидал, что Шэнь Чжоу снова парой фраз заставит его полностью расплачаться.

Потому что перед Шэнь Чжоу он всегда был беззащитен.

Хотя настроение Ци Шаня восстановилось, и он говорил, что ему все равно на результаты экзаменов, Шэнь Чжоу заметил, что с тех пор он стал сосредоточеннее и прилагал больше усилий.

Обычно он выделял фиксированное время на решение вариантов, час-два.

Теперь это время увеличилось до трех часов, и даже за едой он выглядел задумчивым.

Шэнь Чжоу прислушался и понял, что он учит слова.

Ци Шань хотел вернуть себе первое место на следующем экзамене и приложил немало усилий.

Шэнь Чжоу тайно встретился с Сяо Цзюнем, чтобы уговорить его набрать меньше баллов и уступить Ци Шаню.

Сяо Цзюнь пожал плечами:

— Выкладываться на полную — это высшее уважение к сопернику.

Шэнь Чжоу показал ему средний палец, подумав, что в этом есть доля правды.